

2. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

2.1. Эмпирический анализ динамики результатов голосований в Генеральной Ассамблее ООН*

С. Ю. Малков, С. Э. Билюга

Введение

Динамика межгосударственных взаимодействий, формирование и распад политических союзов, потепление и охлаждение отношений между различными странами – все это является предметом пристального анализа специалистов-международников. Данный анализ основывается в основном на изучении и интерпретации конкретных событий политической истории. При этом интерпретация часто носит достаточно субъективный характер, зависящий от политической позиции исследователя. Повышение достоверности подобного анализа возможно, если в нем будут использоваться объективные данные. Одним из источников объективной количественной информации в сфере международной политики являются статистические данные по голосованиям различных стран в Генеральной Ассамблее ООН по широкому спектру вопросов войны и мира. Всего со времени образования ООН в 1946 г. было проведено свыше 5393 голосований (в среднем – 78 в год). Такой большой массив данных позволяет определить закономерности в сфере международной политики, выявить динамику формирования и распада политических союзов, сближения и расхождения позиций различных стран. В настоящей статье приведены примеры такого анализа.

2.1.1. Источники информации и методы анализа

Для поиска закономерностей по результатам голосования в Генеральной Ассамблее ООН в период 1946–2014 гг. были использованы данные Э. Войтена [Voeten 2013]. По согласованности стран друг с другом использовались данные М. Бейли, А. Стрежнева и Э. Войтена [Bailey *et al.* 2015].

В качестве основной методологии по построению индекса согласованности двух стран был принят подход А. Лиджфарга [Lijphart 1963], суть которого заключается в использовании следующей формулы:

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 15-06-03655).

$$IA = \frac{f + \frac{1}{2}g}{t} * 100 \%, \quad (2.1.1)$$

где IA – индекс согласованности в рассматриваемый период времени; t – общее число голосований в рассматриваемый период времени; f – число голосований, при котором обе страны находились в полном согласии (проголосовали одинаковым образом); g – число голосов частичного согласия (частичными голосами согласия являются те голоса, при которых одна страна проголосовала «да» или «нет», а другая страна воздержалась, за исключением случаев полного несогласия – то есть когда одна из двух стран проголосовала «да», а другая – «нет»).

2.1.2. Динамика голосований в Генеральной Ассамблее ООН

Динамика голосований стран – членов Генеральной Ассамблеи ООН в период времени с 1946 по 2014 г. приведена на Рис. 2.1.1–2.1.7. Информация о каждом голосовании представлена в виде вертикальной цветной диаграммы, отражающей процентное соотношение голосов «за» предлагаемую резолюцию (белый верхний сектор диаграммы), «воздержались» (красный средний сектор диаграммы) и «против» (синий нижний сектор диаграммы). Диаграммы расположены друг за другом в порядке следования голосований (всего 5393 голосования за 1946–2014 гг.). На рисунках для наглядности и упрощения анализа по оси абсцисс указаны не порядковые номера голосований, а года, когда они происходили, что позволяет соотнести ось абсцисс с неравномерной временной шкалой.

На Рис. 2.1.1 изображена динамика голосований по всем рассматривавшимся на Генеральной Ассамблее ООН вопросам.

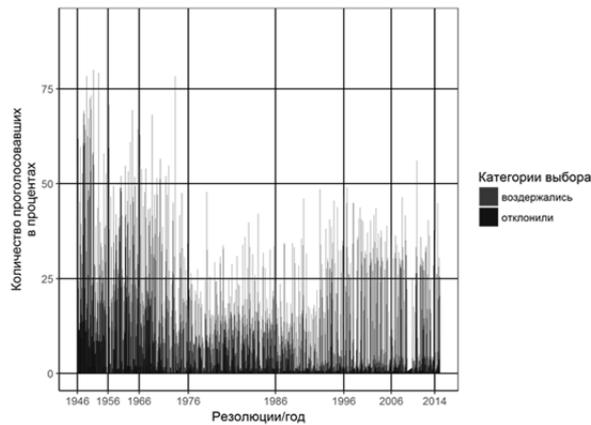

Рис. 2.1.1. Динамика голосований по всем резолюциям, в процентах, 1946–2014 гг.

На основе данных, приведенных на Рис. 2.1.1, можно выделить по крайней мере три периода взаимоотношений стран, отраженных в результатах голосований на площадке ООН:

– первый период (1948–1970 гг.) характеризует преобладание антагонистических настроений (против больше, чем воздержались) в процессе голосований по всем вопросам, что может быть связано с процессом активного противостояния двух блоковых структур на мировой арене;

– во втором периоде (1970 – конец 1990-х гг.) прослеживается смягчение позиций в сторону поиска компромиссов между противостоящими политическими силами (сюда входит как смягчение позиций НАТО и ОВД в период «разрядки», так и изменение политики руководства России после распада СССР и ОВД);

– третий период (начало 2000-х гг. – по настоящее время) подразумевает нарастание противостояния альтернативных точек зрения на те или иные вопросы глобального развития, причиной чего, скорее всего, является устойчивое и в некоторых аспектах успешное развитие стран БРИКС, стремящихся проводить самостоятельную политику.

На Рис. 2.1.2–2.1.7 изображена динамика голосований в Генеральной Ассамблее ООН по отдельным темам.

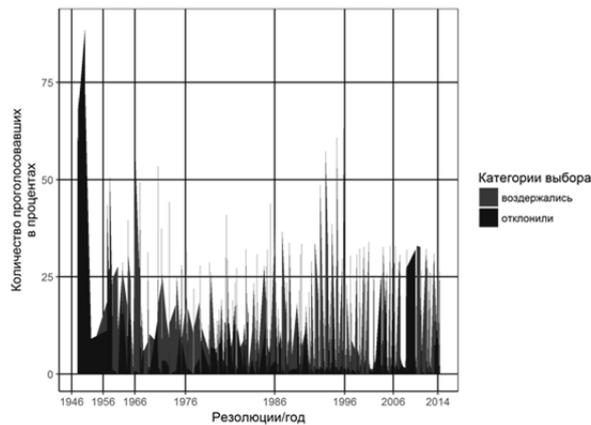

Рис. 2.1.2. Динамика голосований по вопросам ядерного вооружения, в процентах, 1946–2014 гг.

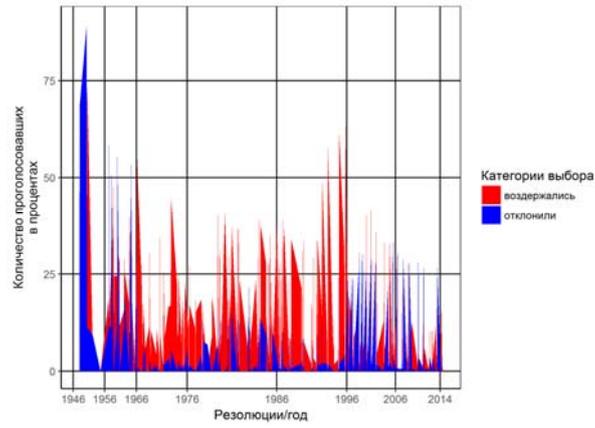

Рис. 2.1.3. Динамика голосований по вопросам контроля вооружений, в процентах, 1946–2014 гг.

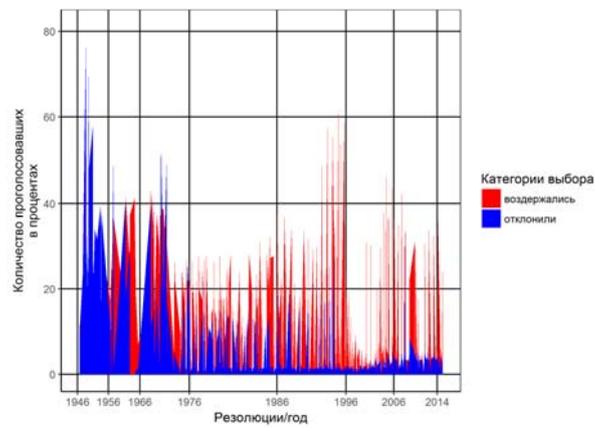

Рис. 2.1.4. Динамика голосований по вопросам палестинского конфликта, в процентах, 1946–2014 гг.

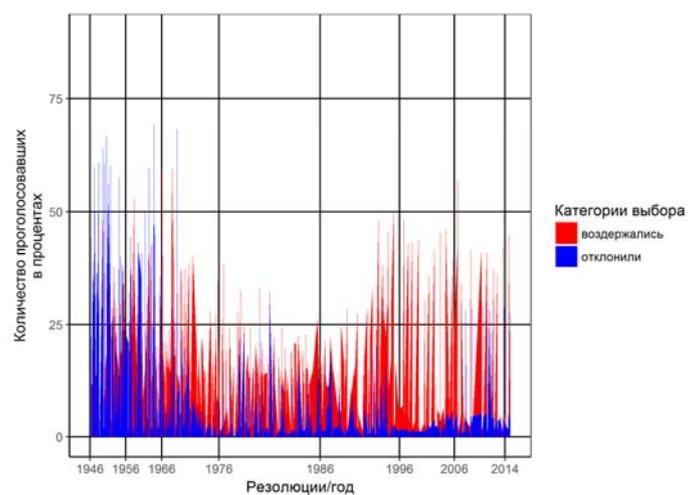

Рис. 2.1.5. Динамика голосований по вопросам колониализма, в процентах, 1946–2014 гг.

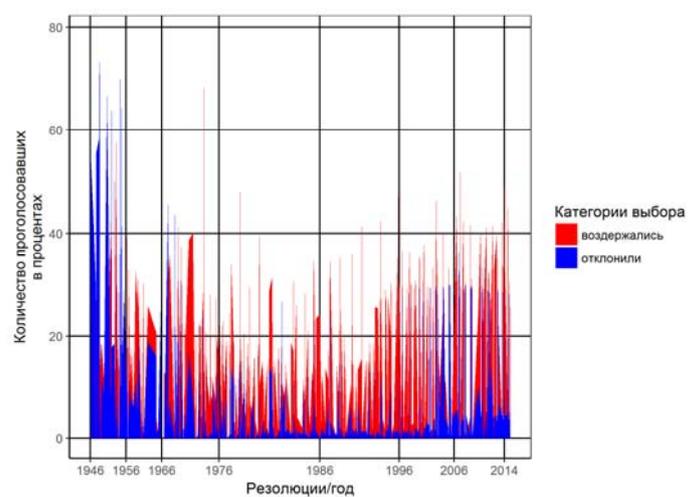

Рис. 2.1.6. Динамика голосований по вопросам прав человека, в процентах, 1946–2014 гг.

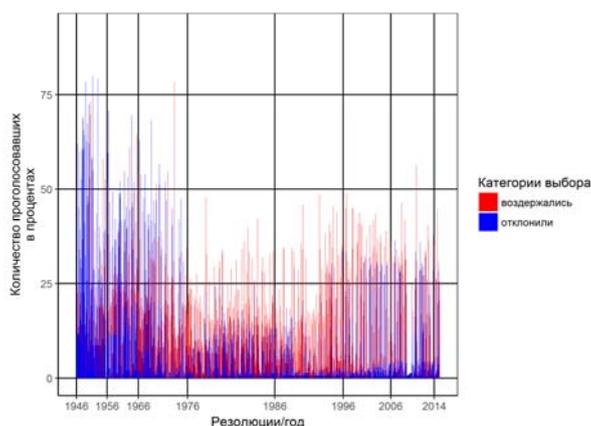

Рис. 2.1.7. Динамика голосований по вопросам экономического развития, в процентах, 1946–2014 гг.

Видно, что в целом динамика голосований по отдельным темам имеет схожую структурную динамику, аналогичную динамике общего голосования. Несколько отличается при этом динамика голосований по вопросам палестинского конфликта (Рис. 2.1.4): в этом случае вторая фаза (смягчение позиций) продолжается по настоящее время, отражая процесс поиска компромиссов по палестинскому урегулированию.

2.1.3. Динамика согласованности голосования отдельных стран

Имеющиеся данные по голосованиям позволяют провести анализ изменения уровня согласованности политики различных стран друг с другом на площадке ООН. В качестве меры согласованности использовался индекс (2.1.1) на основе подхода А. Лиджфарта [Lijphart 1963].

На Рис. 2.1.8–2.1.21 представлены графики, отражающие динамику индексов согласованности IA голосований отдельных стран по отношению к тому, как голосовали США, СССР/РФ, Китай, Индия, Бразилия ($IA = 1$ означает абсолютную согласованность; $IA = 0$ означает полную противоположность голосований рассматриваемых стран). Индекс согласованности рассчитывался для каждого года отдельно.

На Рис. 2.1.8 отображена динамика индексов согласованности по годам в период 1946–2014 гг. для каждой из стран БРИКС, а также для США.

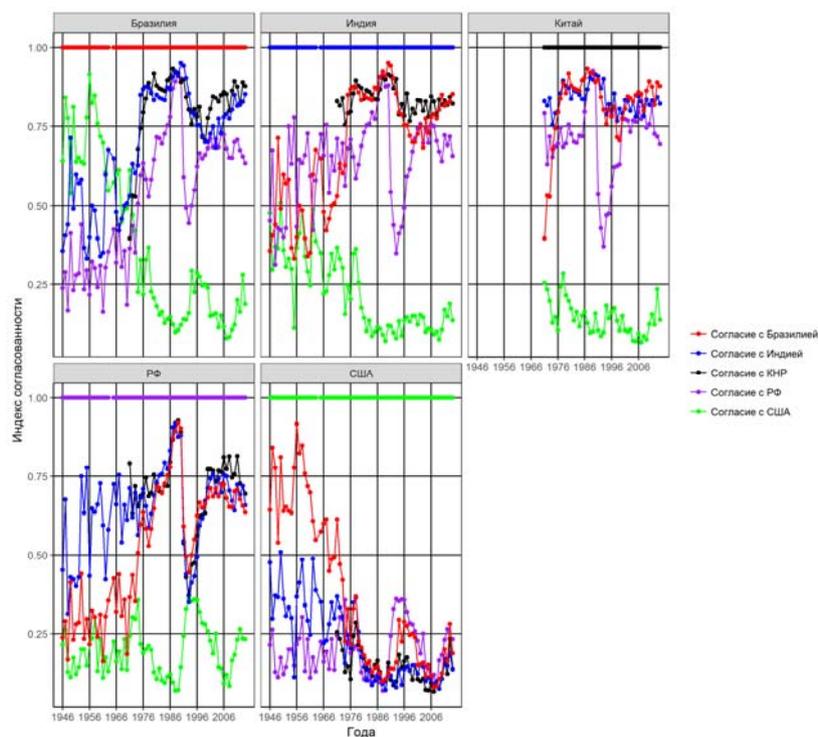

Рис. 2.1.8. Динамика индексов согласованности для стран БРИКС и США, 1946–2014 гг.

Из Рис. 2.1.8 видно, что начиная со второй половины 1970-х гг. позиции стран БРИКС стали все сильнее расходиться с позицией США и к настоящему времени они образовали достаточно согласованный политический кластер, противостоящий США.

Разберем более детально динамику каждой из приведенных стран.

Несмотря на то что в 1976 г. Бразилия и Соединенные Штаты подписали «меморандум взаимопонимания» (США видели в Бразилии оплот своей политики на территории всей Латинской Америки), позиция последней в Генеральной Ассамблее начинает кардинально меняться в сторону стран БРИКС с одновременной утратой синхронизации с США. С 1990-х гг. по 2000-е гг. Бразилия старалась дистанцироваться от политики Соединенных Штатов и при этом поддерживала реализацию региональных инициатив, таких как МЕРКОСУР, Союз южноамериканских наций, Южноамериканский

риканский совет по обороне и Сообщество латиноамериканских и карибских государств. С начала 2000-х по 2006 г. наблюдалось увеличение разногласий между Бразилией и США. На последнем этапе, наоборот, прослеживается «потепление».

Что касается КНР, здесь прослеживается низкая синхронизация с США и высокая со странами – членами БРИКС.

Индия после обретения независимости до начала последней четверти XX в. переживала период формирования собственной политики, маневрируя между интересами БРИКС и США. В дальнейшем происходит процесс все большей синхронизации с БРИКС и рассинхронизации с Соединенными Штатами.

Южно-Африканская Республика в целом повторяет путь Индии: при правительстве белого меньшинства имела место политика маневрирования, после падения режима апартеида наблюдается синхронизация со странами БРИКС (отсутствие данных с 1975 по 1995 г. связано с исключением в этот период ЮАР из ООН вследствие политики апартеида).

В отношении России необходимо отметить колебательную политическую динамику. В период до 1976 г. имели место противоречия с США и разнонаправленная политика по отношению к другим странам БРИКС. В период с 1976 по 1990 г. наблюдалось резкое повышение политической синхронизации СССР с другими странами БРИКС и усиление рассинхронизации с США. В начальный период после распада СССР (с 1991 по 1995 г.) превалировала противоположная тенденция: сближение с США и политическое отдаление от других стран БРИКС. Затем вектор политики снова изменился в сторону сближения с позициями других стран БРИКС и усиления противоречий с Соединенными Штатами. Однако здесь стоит отметить, что после 2006 г. несмотря на достаточно высокую синхронизацию с другими странами БРИКС уменьшается рассинхронизация с США, что может быть связано как с периодом политики Д. А. Медведева, так и с ухудшением информационного поля вокруг России после российско-грузинского конфликта 2008 г.

Далее на рисунках представлены данные об уровне политической согласованности ряда стран мира с кластером стран БРИКС и США.

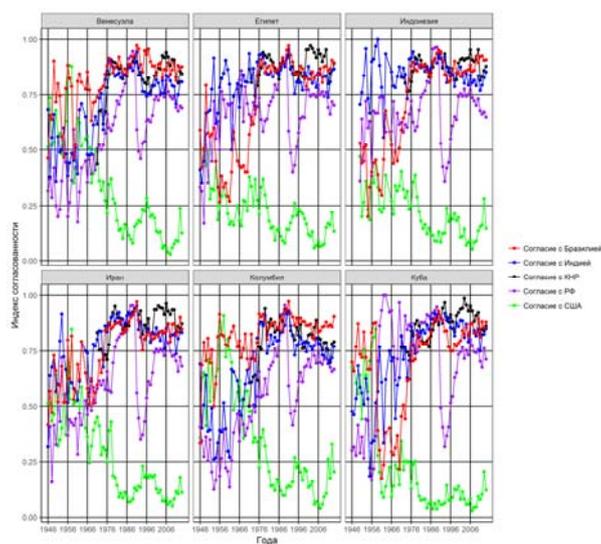

Рис. 2.1.9. Динамика индексов согласованности для некоторых стран бывшего третьего мира, 1946–2014 гг.

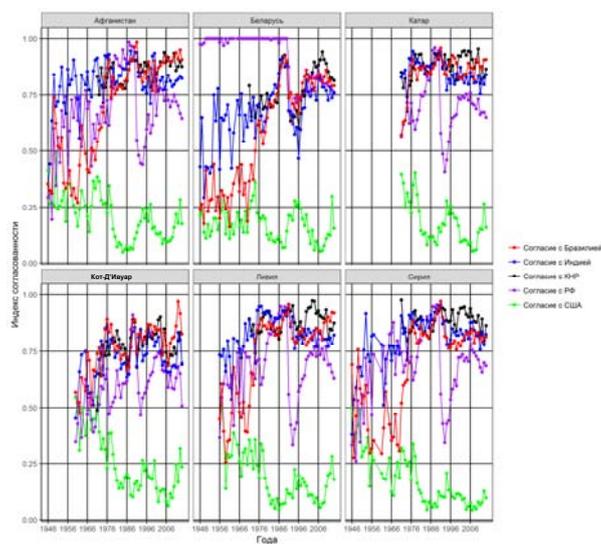

Рис. 2.1.10. Динамика индексов согласованности для некоторых стран бывшего третьего мира, продолжение, 1946–2014 гг.

На Рис. 2.1.9 и Рис. 2.1.10 представлена динамика индекса согласованности для некоторых стран бывшего третьего мира. Стоит отметить, что все страны, которые представлены на графиках, так или иначе в последние десятилетия хорошо синхронизируются с кластером стран БРИКС. Существенные различия наблюдались только в первые три десятилетия (1946–1976 гг.): одни страны, например Колумбия, Куба, Египет, Иран, Венесуэла и Кот-д’Ивуар, эволюционировали в процессе голосований от позиции США к позициям БРИКС; другие, например Индонезия, Афганистан, Белоруссия, Ливия и Катар, либо имели низкую синхронизацию с Соединенными Штатами, либо маневрировали между позициями США и стран БРИКС.

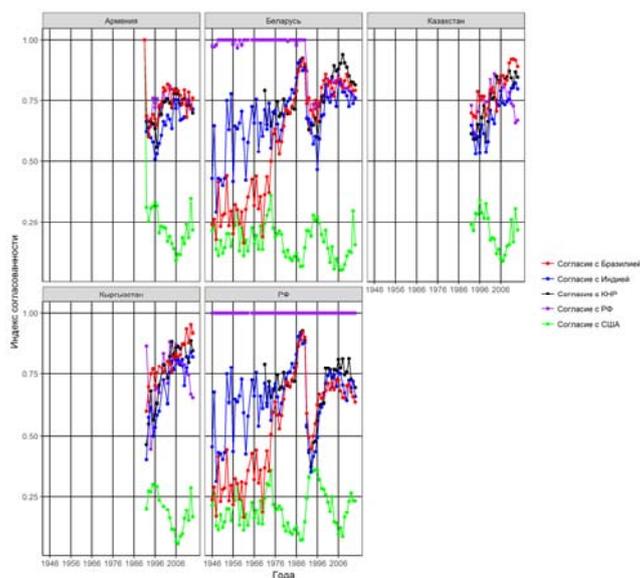

Рис. 2.1.11. Динамика индексов согласованности для стран – членов ЕАЭС, 1946–2014 гг.

На Рис. 2.1.11 представлена динамика индекса согласованности для стран – членов ЕАЭС. Со времени распада СССР на несколько независимых государств ряд образовавшихся стран осуществлял попытки по созданию новых форм интеграционных объединений: начиная от зоны свободной торговли и заканчивая новым экономическим или политическим союзом наподобие ЕС. С 2001 по 2014 г. действовало Евразийское экономическое сообщество (аналог зоны свободной торговли в терминах экономической

интеграции), в 2010 г. создается Таможенный союз (одноименная форма экономической интеграции), в 2012 г. – Единое экономическое пространство (аналог общего рынка), в 2015 г. все эти стадии логично трансформировались в одну из последних форм экономической интеграции, а именно в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Как показывает анализ голосований в Генеральной Ассамблее ООН, страны, в настоящее время входящие в ЕАЭС, действительно придерживаются близких позиций в период голосований, чего нельзя сказать о голосованиях некоторых стран Содружества Независимых Государств (см. Рис. 2.1.12).

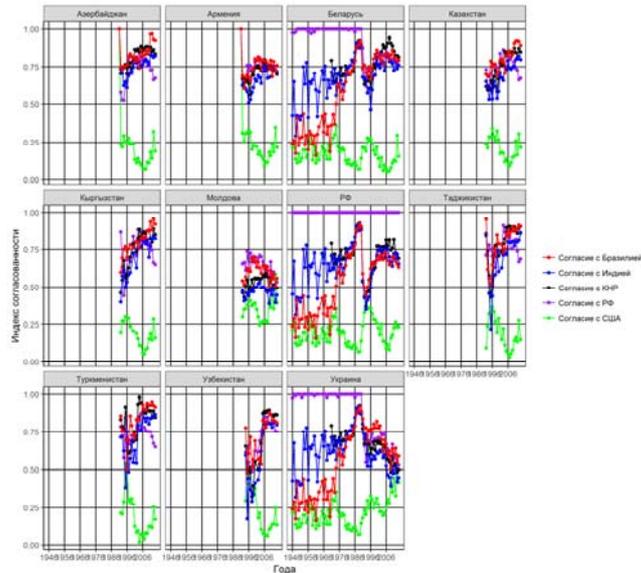

Рис. 2.1.12. Динамика индексов согласованности для стран – членов СНГ, 1946–2014 гг.

Среди стран СНГ выделяются две – Молдавия и Украина, которые сильнее всех изменили уровень синхронизации с Россией. Они на протяжении двух с половиной десятилетий пытаются балансировать между кластером БРИКС и США, причем рассинхронизация с Россией непрерывно нарастает (особенно в случае с Украиной).

Усиливающаяся рассинхронизация с кластером БРИКС в последние два десятилетия характерна практически для всех стран ЕС и стран – претендентов на вхождение в ЕС (см. Рис. 2.1.13–2.1.17).

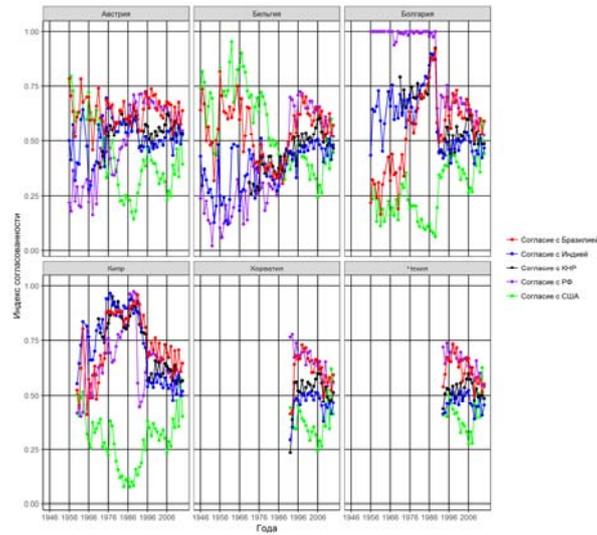

Рис. 2.1.13. Динамика индексов согласованности для стран – членов ЕС, часть 1, 1946–2014 гг.

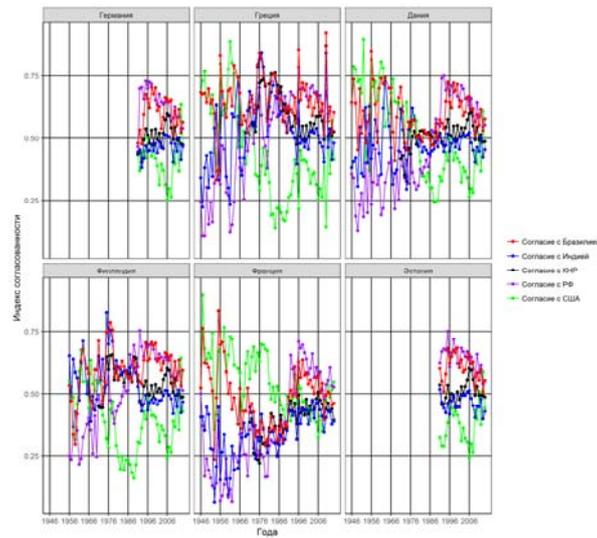

Рис. 2.1.14. Динамика индексов согласованности для стран – членов ЕС, часть 2, 1946–2014 гг.

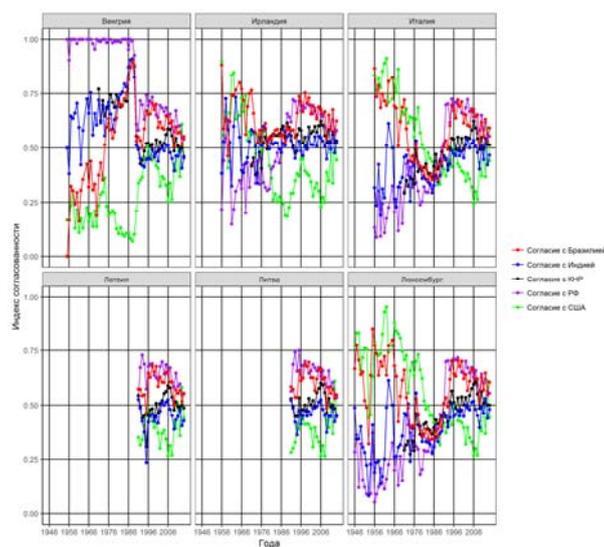

Рис. 2.1.15. Динамика индексов согласованности для стран – членов ЕС, часть 3, 1946–2014 гг.

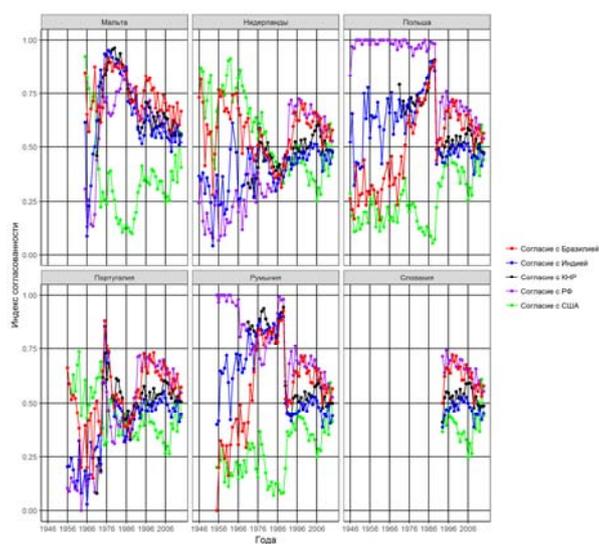

Рис. 2.1.16. Динамика индексов согласованности для стран – членов ЕС, часть 4, 1946–2014 гг.

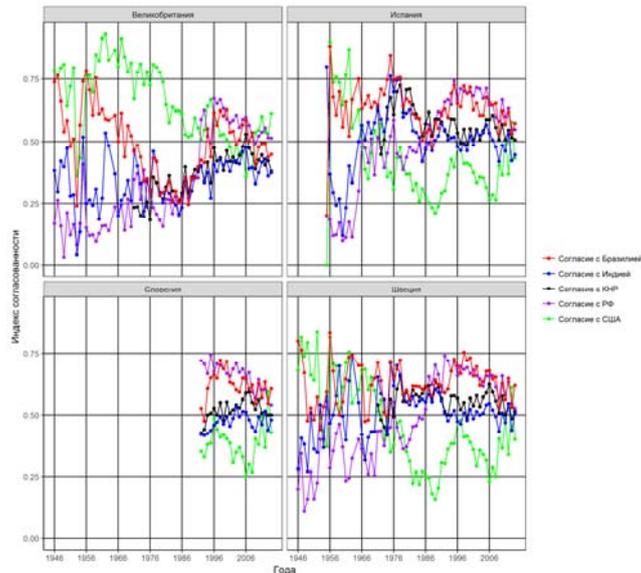

Рис. 2.1.17. Динамика индексов согласованности для стран – членов ЕС, часть 5, 1946–2014 гг.

Несмотря на то что все представленные на рисунках страны ЕС имеют в настоящее время примерно одинаковые значения индекса согласованности как с США, так и со странами БРИКС, для них характерны следующие, как нам кажется, закономерности:

- значительное число стран ЕС до второй половины 1980-х гг. имели высокий уровень согласованности с США и низкий – с БРИКС, в последующий период ситуация изменилась на противоположную;

- примечательным фактом является постепенное восстановление утраченных позиций США с 2008 г. (как раз со времени прихода в Белый дом Б. Обамы), что связано, по-видимому, во-первых, с возникновением экономических трудностей у стран БРИКС вследствие мирового финансового кризиса и снижением привлекательности их модели развития, во-вторых, с началом кампании политического давления на Россию после грузино-российского конфликта;

- Великобритания является в некотором роде аутлаером из стран ЕС, так как в отличие от других стран индекс ее согласованности с США стабильно превышает аналогичный показатель с кластером БРИКС.

Рассмотрим динамику синхронизации стран, входящих в американский блок НАФТА (см. Рис. 2.1.18).

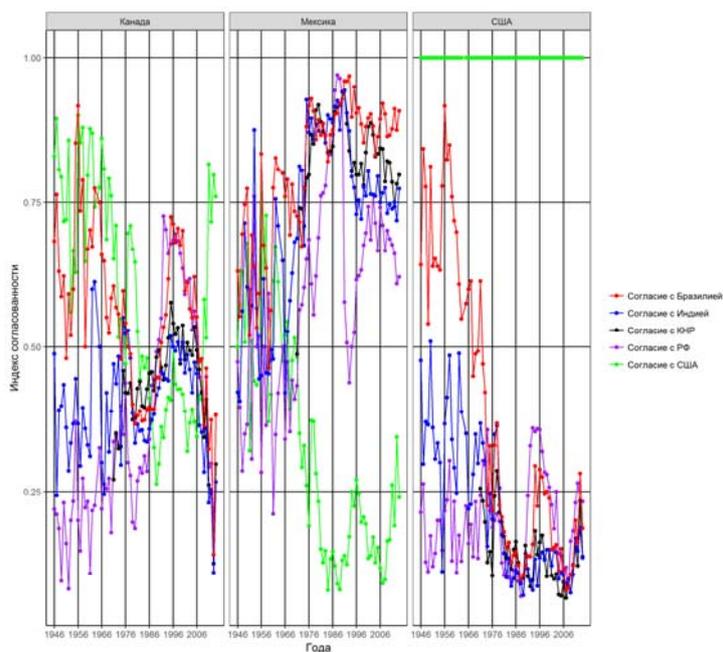

Рис. 2.1.18. Динамика индексов согласованности для стран – членов НАФТА, 1946–2014 гг.

Естественно предположить, что Североамериканская зона свободной торговли, которая существует с 1994 г., является зоной общих интересов, и страны, входящие в НАФТА, должны демонстрировать высокий уровень согласованности во время голосований в Генеральной Ассамблее ООН. Однако в отличие от Канады, которая является сугубо «проамериканской» страной, Мексика, несмотря на свою сильную экономическую зависимость от США, при голосованиях в ООН в основном поддерживает позицию стран БРИКС.

Ситуация со странами, входящими в латиноамериканское интеграционное объединение МЕРКОСУР, отражена на Рис. 2.1.19.

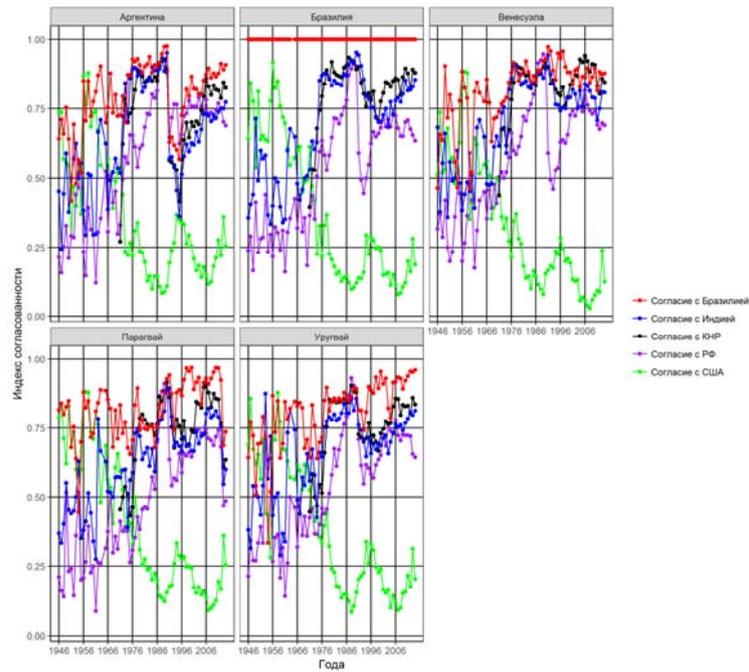

Рис. 2.1.19. Динамика индексов согласованности для стран – членов МЕРКОСУР, 1946–2014 гг.

Видно, что динамика всех пяти стран МЕРКОСУР практически идентична: она изменяется от состояния с высокой синхронизацией с США и относительно низкой синхронизацией со странами БРИКС в период до 1960-х гг. к диаметрально противоположному состоянию в последние десятилетия.

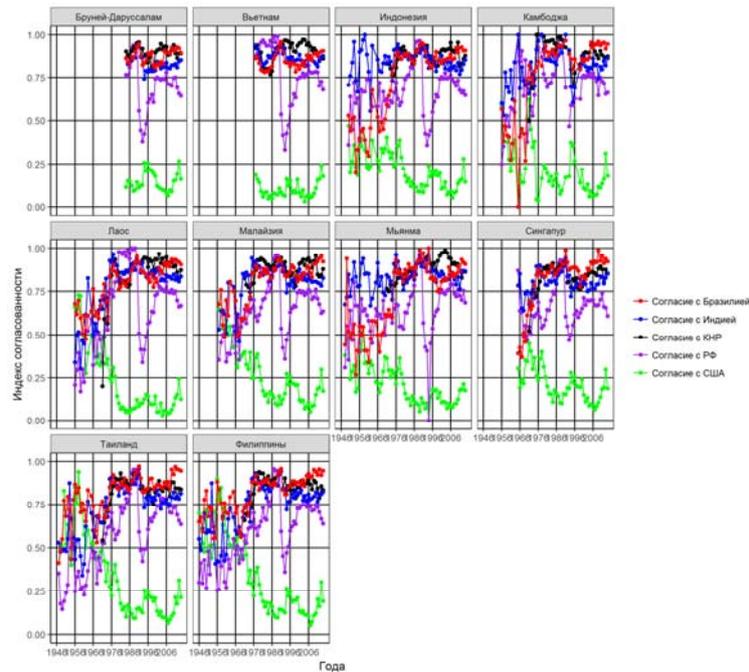

Рис. 2.1.20. Динамика индексов согласованности для стран – членов АСЕАН, 1946–2014 гг.

В Азиатском регионе стоит отдельно остановиться на АСЕАН (см. Рис. 2.1.20). Десять стран АСЕАН близки по позициям в голосованиях со странами БРИКС с низким уровнем синхронизации с США.

В последнее время усиливаются попытки американского истеблишмента реорганизовать международные экономические процессы под свои интересы. Одной из таких попыток является идея создания Транстихоокеанского партнерства для того, чтобы ограничить влияние России и КНР на мировую торговлю. 4 февраля 2016 г. двенадцать стран подписали соглашение о создании этого партнерства. В этой связи актуально рассмотреть, с кем данные двенадцать стран в большей или меньшей степени синхронизированы (см. Рис. 2.1.21).

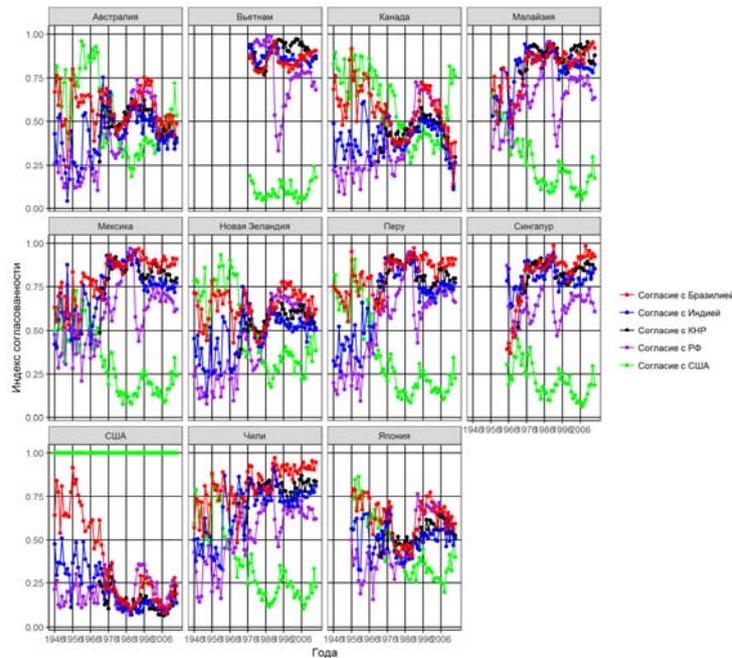

Рис. 2.1.21. Динамика индексов согласованности для стран – членов Транстихоокеанского партнерства, 1946–2014 гг.

Необходимо отметить, что среди этих стран нет единой позиции:

- так, Австралия и Канада предстают типовыми приверженцами американских позиций при достаточно умеренной синхронизации со странами БРИКС;
- Чили, Малайзия, Мексика, Перу, Сингапур, Вьетнам, наоборот, тяготеют в значительной степени к странам БРИКС;
- Япония, Новая Зеландия занимают промежуточную позицию и лавируют в зависимости от той или иной ситуации.

В заключение рассмотрим динамику голосований стран – участниц «Большой семерки», одного из важнейших неформальных органов глобальной власти (см. Рис. 2.1.22).

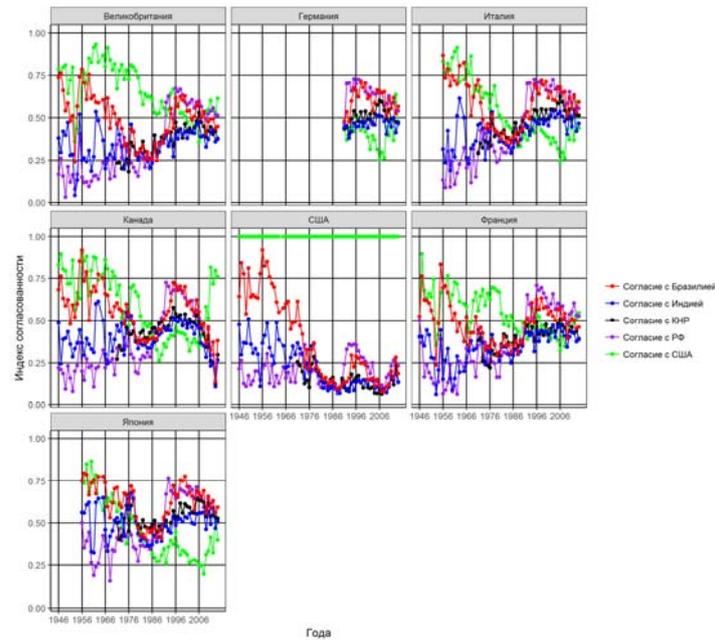

Рис. 2.1.22. Динамика индексов согласованности для стран – участниц G7, 1946–2014 гг.

Видно, что наряду с Канадой и Великобританией, занимающими в целом проамериканскую позицию, в G7 входят Франция, Германия, Италия, Япония, которые в Генеральной Ассамблее ООН в последние десятилетия при голосовании занимали позицию более близкую к странам БРИКС, чем к США. При этом необходимо отметить, что:

- в целом в течение послевоенного периода политический авторитет Соединенных Штатов постепенно снижался (об этом свидетельствует уменьшение согласованности голосований стран G7 с США);
- однако с 2008 г. согласованность голосований стран G7 с США стала расти, что связано, по-видимому, со стремлением государств Запада противостоять возрастающему международному влиянию членов БРИКС.

Таким образом, на основе статистических данных о результатах голосований в Генеральной Ассамблее ООН можно выделить по крайней мере двух ключевых игроков на современной международной арене, позиции которых в значительной мере расходятся, – США и кластер стран БРИКС.

Остальные страны при голосовании в той или иной степени солидаризируются с каким-то из этих игроков. Динамика голосований показывает:

- кластер стран БРИКС сформировался к началу 2000-х гг., хотя еще в советскую эпоху, начиная со второй половины 1970-х гг. до конца 1980-х гг., Китай, Индия, Бразилия и СССР голосовали в ООН очень согласованно;
- до середины 1970-х гг. многие страны мира голосовали в ООН солидарно с США, однако затем влияние Соединенных Штатов на голосование в ООН стало постепенно уменьшаться. С 2008 г. наблюдается определенное усиление влияния США на волне противостояния с Россией и странами БРИКС в целом.

Литература

- Bailey M. A., Strezhnev A., Voeten E. 2015.** Estimating Dynamic State Preferences from United Nations Voting Data. *Journal of Conflict Resolution*: 1–27.
- Lijphart A. 1963.** The Analysis of Bloc Voting in the General Assembly: A Critique and a Proposal. *American Political Science Review* 57(04): 902–917.
- Voeten E. 2013.** Data and Analyses of Voting in the UN General Assembly. *Routledge Handbook of International Organization* / Ed. by B. Reinalda. Abingdon-on-Thames: Routledge.